

**Вадим
ТЕРЁХИН**

**БОГ НЕ ТРЕБУЕТ
НАШИХ МОЛИТВ**

* * *

*И когда повстречал я божжа
На каком-то вокзале убогом,
Я подумал, что наша душа
Точно так же смердит перед Богом.*

*Бог не требует наших молитв.
Но лежу пред Тобой распротёртый.
Это я, изнемогший от битв!
Это я – худоцветный и чёрный!*

*Это я, предъявивший права
И просящий пощады несмело,
Понимаю, что эти слова,
Может быть, наше главное дело.*

* * *

*Не думая о каждом часе
Невольно прожитого дня,
В безудержном однообразье
Уходит время от меня.*

*Но разгоняет жизни морок
Дитя, рождённое на свет.
Последний раз мне будет сорок,
Ну то есть сорок девять лет.*

75

*И если стоит жить на свете
Не для стяжания венцов,
Нам радость – бабочки и дети
И звон прощальных бубенцов.*

*Нам радость – данная свобода,
Господь, творящий естество.
И честь достойного ухода
Под сень могущества Его.*

* * *

*Мы всегда пребываем вдвоём:
Я и ты, как жар-птица.
Как тебе удалось уместиться
В тесном теле моём?*

*Говорят, ты у нас хороша,
Из-под рваной рубахи
В разудалом славянском размахе
Рвёшься к небу, душа?*

*Говорят, нам с тобой повезло.
И порядок понятен,
Если мало на совести пятен,
Расступается зло.*

ТЕРЁХИН Вадим Фёдорович родился 27 января 1963 года в посёлке Песоченский Суворовского района Тульской области. Окончил Казанское высшее военное училище ракетных войск им. маршала артиллерии М. Н. Чистякова и Московский литературный институт им. М. Горького. Служил на космодроме Байконур (1985–1990). С 1991 года – в сфере культуры и искусства. В 2009–2014 годах был заместителем министра – начальником управления Министерства культуры и туризма Калужской области. Автор восьми книг стихов. Печатался в журналах «Наш современник», «Аврора», «Русская провинция», «Подъём», «Роман-журнал XXI век», «Поэзия», «День и ночь», «Ясная Поляна», «День поэзии», «Всемирный Собор», «Балтика», «Север», «Родная Ладога», «Бийский вестник», «Дети Ра» и многих других. Переведён на македонский, арабский, китайский, вьетнамский, итальянский и якутский языки. Сопредседатель Союза писателей России. Живёт в Калуге.

* * *

Слышишь, заводит сверчок
Песню на лире запечной.
Как бы мир не был жесток,
Слово и музыка вечны.

Мы рождены, чтоб пропасть.
Канут во мгле бесконечной
Слава, богатство и власть.
Слово и музыка вечны.

Как же нам жить на земле
Просто, неспешно, сердечно?
В мире, лежащем во зле,
Слово и музыка вечны.

Жизнь поместилась в семь нот.
Но в суете быстротечной
Всё в этом мире пройдёт.
Слово и музыка вечны.

* * *

В. Чижевской

Поэты не пишут доносы,
Что всё здесь не так: вкривь и вкось,
Про сложную жизнь и партвзнос.
Уж так на земле повелось.

Как сладко начальству вопросы
Подкинуть про то и про сё.
Но вот ведь – не пишут доносы
Поэты, не пишут, и всё!

Под едкий дымок папирасы,
А слово их не воробей,
Поэты не пишут доносы.
Не пишут они, хоть убой!

Ну нету у них интереса
Вот так расточать словеса.
Но можно представить Дантеса,
Открывшего миру глаза.

Поэты поют мадригалы.
Они поголовно добры.
Они посылают сигналы
В иные миры.

* * *

Я вступлю в борьбу с коварством
И останусь невредим,
Полновластным государством
По названию Вадим.

Стану доблестным и мудрым,
Для того чтоб все враги
Знали твёрдо – каждым утром
Им вставать не с той ноги.

Я живу во многих лицах:
Сам – свобода, сам – тюрьма –
Распахну свои границы
Вдохновенья и ума.

Укрепиться между строчек
Помоги мне, Божий Сын.
Истребляют одиночек,
Ну а я-то не один.

И в сражении суровом
Среди пепла и огня
Я прошу, чтоб только Слово
Не оставило меня.

* * *

Тёмен язык, и обиден, и зол,
Если он следует дикой природе.
Солнечным светом наполнить глагол
Призваны были Кирилл и Мефодий.

Им помогло провиденье само –
Вера, смирение, промысел Божий.
И обростало навеки письмо
Речью прямой, не на чью непохожей.

Ради спасенья, во имя Христа,
Чтоб замолить осквернённое тело,
Как мотылёк на огонь, на уста
Одушевлённое слово летело.

Каждый теперь в этом племени мог
Сквозь воспалённые связки гортани
Правильно славить того, кто есть Бог!
И называлось то племя славяне.

* * *

*Предчувствуя скорую встречу,
Шатаюсь меж улиц и звёзд,
Находишь соцветие речи,
Чей умысел явно не прост.*

*Ему повинуешься слепо,
Повержен зловещей судьбой.
Быть может, бездонное небо
Опять поделилось с тобой.*

*Быть может, Оттуда явилась
Тончайшая хрупкая нить,
Тебе наказав Божью милость
На белом листе сохранить.*

*А может, на уровне клетки,
Чья суть первобытно чиста,
Вложили далёкие предки
Свой голос вот в эти уста.*

*И ночью, когда на досуге
Ты в дебри сознания проник,
Очнёшься, услыша в испуге
Повисший над джунглями крик.*

*И хочется дикому детству,
Ответствуя, не изменить:
Над собственным несовершенством
Угрюмо по-волчьи завывать.*

* * *

*Два человека, апрель и январь,
Свежесть весенняя, зимняя стужа –
Мы сочинили себе календарь,
Книгу времён под названием «Ксюша».*

*Нам удалось среди российских равнин
То, что нельзя совершить в одиночку, –
Два гороскопа составить в один
И получить знак созвездия – дочку.*

*Соединившись в одно естество,
В сладком грехе между адом и раем,
Мы сотворили себе божество
И по нему свои жизни сверяем.*

* * *

*Кем утрашится естество
В преддверье смертного порога?
Не остаётся никого
На этом свете, кроме Бога.*

*Всё разлетится в пыль и в прах.
Себя здесь не удержит бытом
Живущий на Его устах
Разноязыким алфавитом.*

*Чем успокоится душа?
Нам всем дано из милосердья
Жить вдумчиво и не спеша
И предвкушать своё бессмертье.*

